

ПОЛНЕЕ ПОКАЗЫВАТЬ ЖИЗНЬ СВОЕГО КРАЯ

Музеи — а их в нашей стране свыше 900 — это богатейшие сокровищницы естественно-исторических коллекций, памятников материальной и духовной культуры. Вот почему так популярны музеи среди населения — ежегодно их посещают до 35 миллионов человек.

Многие музеи связывают свою деятельность с жизнью и конкретными делами своего края, убедительно пропагандируют достижения науки и передовой опыт в промышленности и сельском хозяйстве, содействуют их широкому распространению. Хорошо, например, показывают передовые методы труда по добыче и переработке основного богатства Севера — горючего сланца Исторический музей Эстонской ССР.

О достижениях науки и передовом опыте в сельском хозяйстве уже рассказывали Красноярский, Горьковский, Ярославский и другие музеи. За активную пропаганду передового опыта Красноярский музей был выдвинут к участию во ВСХВ 1955 года. Главный выставочный комитет награди его медалью.

Однако ряд музеев плохо использует свои богатые коллекции, забывает о требованиях жизни, свола подчас свою деятельность в абстрактному просветительству.

Работники Челябинского областного музея сами считают свой музей хранящим редкостью, среди которых, как они утверждают, имеется и «священный камень Востока — нефрит». В его экспозициях не находят отражения современная жизнь, творческий социальный труд рабочих, колхозников, интеллигенции. И такие музеи, к сожалению, встречаются еще нередко.

В слабой деятельности музеев, как правило, повинны не только сами они, но также и органы министерства культуры, работники которых не решили основных вопросов музейного строительства. Например, сеть музеев разведена крайне неравномерно. В Узбекской ССР шесть республиканских музеев, в Азербайджанской ССР их восемь, а в Грузинской — десять. В Украинской ССР только в одном Киеве пять искусствоведческих музеев. В Белоруссии же нет музея, в котором показывалась бы история белорусского народа.

Существует много мелких, так называемых краеведческих музеев, которые обычно не являются ни научно-

восстановительскими, ни культурно-просветительскими учреждениями.

Профиль ряда музеев нуждается в уточнении. Объектом изучения и показа Татарского государственного музея является экономическое, политическое и культурное развитие татарского народа. Профиль очень узок. А вот чем должен заниматься Кара-Балтайский республиканский историко-краеведческий музей, на работники этого музея, на работников местных органов культуры телеком не знают.

Научно-исследовательский институт музейведения слабо помогает музеям, иногда же своими непромышленными установками он сбивает музейных работников с правильного пути.

В издаваемых им трудах музеи ориентируются главным образом на работу за рубежом, дисковизмными методами. В собраниях, хранениях и экспонировании их, по мнению института, и заключается специфика деятельности музея, смысла их существования. Бесспорно, собирать редкие экспонаты нужно, но ведь нельзя пропустить мимо современной жизни, нельзя обходить те важнейшие народнохозяйственные задачи, которые рождаются трудящимися республиками, краями, областями.

Забора о повышении коммунистической сознательности трудящихся, глубокого изучения передового опыта, всесторонней общественной борьбы, распространение этого опыта путем доходящего показа в музейных экспозициях — первейшая обязанность работников музеев.

Министерством культуры и их органам на местах следует коренным образом изменить руководство музейной работой в соответствии с требованиями партии. Они должны более внимательно относиться к материальным нуждам музеев, активно помогать им в пополнении экспозиций экспонатами, глубоко и систематически изучать и распространять положительный опыт работы музеев и содействовать кадрам в повышении теоретических знаний и деловой квалификации.

К участию в работе музеев следует шире привлекать общественный актив — любителей-краеведов, проявляющих интерес к научным исследованиям.

Быстрее преодолеть трудности и недостатки, поднять деятельность музеев на уровень современных требований — дело чести всех музейных работников и органов культуры.

Выпускники Московской консерватории

В Большом зале Московской консерватории состоялся традиционный торжественный акт, посвященный 87-му выпуску. С докладом об итогах учебного года выступил директор консерватории профессор А. В. Свиридов, отмечавший, что нынешним выпускником Московской консерватории завершает 90 лет своего существования. Консерватория выпустила 32 пианистов, 15 виолистов, 45 оркестрантов, 18 дирижеров, 24 выпускников подготовил теоретико-композиторский факультет, восемь — национальное отделение консерватории.

Из года в год повышается уровень подготовки студентов. Только за последние десять лет воспитанниками консерватории было

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Народного артиста РСФСР Балахову С. М.
За выдающиеся заслуги в области советского искусства присвоить почетное звание Народного артиста РСФСР Балахову Сергею Михайловичу — артисту Гастрольного бюро СССР, заслуженному артисту РСФСР.
Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. ЗИМИН.
Москва, 10 мая 1956 года.

Советским слушателям и зрителям широко известны имена талантливого актера, активного пропагандиста классической и советской литературы — артиста С. М. Балахова. С горячей страстью, профессионализмом читает он поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо», «Стакан советского пасторца». Предельно выразительные, созданные актером сатирические портреты бюрократов, завтучников, ту-

РАЗГОВОР О ЧАСТУШКЕ

Двадцать девушек стоят тесной группой на густой зеленой луговой траве у края только что полятого трактора мессива Это оживленная команда колхоза «Красное знамя» села Заокское, близ знаменитой Солотчи. У девушек «перехуд», что в данном случае означает просто лишь разговор и шуток для всего короткого лирического раздумья.

На испаряемом поле стоит зеленая Пелагея Шуваловой, девушка лет двадцати, лет, загорелая, стройная, веселая. Хороша, красна Шувалова, несмотря на старенькое спелое платье и руки, обремененные влажной землей! Не зря, видно, говорят, что она племянница некая из далекого селения художественной самодеятельности Она села так частушки. Смешные сатирические осуждающие и поборившиеся — боевые развеселенные частушки. Сейчас певица пока вымолвила: «о раската до позднего вечера она в поле Но скоро...»

«В эти дни не до концертов, это понятно. Так, наверное, вы считаете на будущее?»

«Нет, частушки для концертов нам присылают готовые...»

«А те, что у вас не принято исполнять со слезами, пишете?»

«Это какие же?»

«Те самые — про встречу, про любовь и грусть...»

Девушка улыбается, да так, что, кажется, само солнце отвечает ей ослепительной улыбкой.

«Такое — да! Только и не пишу их, а просто напеваю.»

Девятнадцать же подруг улыбаются вместе с ней, и совершенно ясно, что все они тоже авторы волшебных четверостиший.

«Так началась наша встреча с частушкой в одном из сел Мещерской области.»

Боевая и вечная юная. Это, быть может, не самое математически точное, но, конечно, в общем верное определение для скромной рязанской частушки.

Десятками, сотнями, тысячами возникают быстрые поэтические четверостишия в лесах, на холмах и пологих низинах зеленых мест — плод импровизации народа Мидья и неразумный товарищ — мелодия берется по рукам короткие строфы, баяны и девичьи голоса всегда наготове, и вот новую частушку уже поет в Красной зеленой Солотче.

Посмотрите на село: село наше расцвело, раздалась молодежь, от веселья не удержит.

Из Солотчи она летит по слезам, моледам, а те в обмен шлют свои стихи. Так прекрасно растет, словно моледа, шумящая роса, народная поэзия.

Среди многих архивных и других бумаг в Рязани есть рукопись Мар-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 78 (470) Четверг, 5 июля 1956 года Цена 40 коп.

РАБОТНИКИ КУЛЬТУРЫ ГОРЯЧО ОДОБРЯЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «О ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ»

Мы твердо идем за партией

В брошюровочном цехе московской типографии «Красный пролетарий» обеденный перекур. И хотя в помещении собралось немало рабочих, здесь господствует тишина. Самышлет лишь голос пожилой женщины. Она читает: «...коммунистическое движение, бессмертные и животворные идеи марксизма-ленинизма побеждают и побеждают. Так будет и впредь. Никакие злобные, реакционные вылазки наших врагов не смогут остановить неодолимый ход исторического развития человечества к коммунизму.»

Агитатор цеха Мария Ивановна Баранова кончила читать Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

На снимке: агитатор типографии М. Баранова знакомит рабочих брошюровочного цеха с Постановлением ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Фото И. ГАЛАНЮКА.

«О преодолении культа личности и его последствий».

Теперь говорит работница Нина Ерохина:

«Я ознакомилась с Постановлением еще позавчера. И сейчас, слушая его, вновь испытала чувство большого удовлетворения. Наша родная партия смело и откровенно сказала об ошибках Сталина. Так нужно поступить только партия, которую вера в народ и сама ползующаяся его безграничным доверием и любовью. Как бы ни изощрились враги в гнусной и подлой клевете на нашу страну, мы твердо будем идти за партией по ленинскому пути.»

Вступил в разговор и рабочий Г. Дороченко. Он сказал:

«Меня особенно радует, что партия так последовательно борется за развитие народной инициативы. Ведь это касается каждого из нас. И потому хочется работать так, чтобы оправдать доверие партии.»

Коллектив цеха, как и все советские люди, горячо одобряет и поддерживает Постановление ЦК КПСС.

Слово полиграфистов

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Широко обсуждают работники культуры Постановление Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Коммунисты и беспартийные горячо одобряют и поддерживают мудрую позицию Коммунистической партии. Типография «Печатный двор» имени А. М. Горького. В цехах и отделах рабочие и инженерно-технические работники с большим интересом знакомятся с этим историческим документом. Агитаторы проводят беседы.

В обобщенный перекур рабочие оживленно обсуждают мнения. «Отрадно сознавать, что решение XX съезда партии успешно претворяется в жизнь», — говорит начальник планово-калькуляционного цеха коммунист М. Вайков. — Наша партия

Мысли и чувства старых большевиков выразил поэтине И. Соловьев:

«Я считаю, что Постановление ЦК КПСС является правильным и своевременным. Распространение культа личности Сталина уклало роль нашей партии и народных масс, принаило роль коллективному руководству. Я старый член партии, и мне очень дорого честь нашей партии, которая своим преданным служением народу завоевала огромный авторитет среди трудящихся. Только партия, воспитанная на революционных принципах марксизма-ленинизма, могла так смело и честно рассказать всю правду, как бы горька она ни была. Мы, старые коммунисты, горячо одобряем политику нашей партии.»

Народ всецело поддерживает политику партии

КНЕВ. (Наш корр.). Обсуждение Постановления Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» здесь началось в тот же день, когда печатальными приносили свежий номер «Правды».

Центральный Комитет партии, — сказала народная артистка СССР Зоя Гайдай, — дал глубокий марксистский анализ причин, породивших культ личности. Вывод напрашивается сам собой. Все свое творчество мы должны посвятить воссо-

зданию героического образа своего народа, его думам, настроениям и мечтам. Мы должны быть принципиальными в своей работе. Только так наше искусство найдет дорогу к сердцам зрителей и слушателей.

Директор Киевской областной типографии В. Томачинский рассказывает, что полиграфисты единодушно одобряют Постановление ЦК КПСС:

«Мы хорошо знаем и видим, — сказал он, — что за последние три года уже много сделано партией для

ТЕЛЕЦЕНТР В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ

В Южно-Сахалинске по инициативе группы радиолюбителей создается телевизионный центр. С большим энтузиазмом отдают свой досуг участвительному делу инженеры Пучинский, Симонов, Сальников и другие. Под их руководством смонтирован ряд узлов студии. Товарищескую помощь сахалинцам оказывают работники телецентра Владивостока.

АРТИСТЫ МАЛОГО ТЕАТРА НА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДАХ

Вчера в гости к модельщикам «Уральского завода» прибыла большая группа артистов Государственного академического Малого театра. На спектакле смел в огромном пролете модельного цеха состоялся концерт.

Были исполнены сцены из спектаклей «Мещане Горького», «Волки и овцы» Островского и «Калигула» поэты Корнейчука. В ролях выступили народные артисты РСФСР С. Н. Фадеев и Н. И. Рыжов, заслуженная артистка РСФСР А. Ф. Сальникова и другие.

Концерт прошел с большим успехом. Машинистом телерадиоаппаратуры был человек сцени.

Артисты Малого театра дали концерты также в цехах Верх-Исетского металлургического завода, «Уральского завода» и других предприятий.

В этот вечер нужно рассказать об одном любительском мероприятии, организованном в Рязани, — семинаре по народной поэзии. Его программу составили важные темы: задачи художественной самодеятельности в свете решений партии, доклад о красоте и богатстве русского языка, влияние частушек в репертуаре художественных ансамблей, беседа о советской поэзии и другие вопросы.

Руководители этих занятий — квалифицированные люди: кандидат филологических наук А. Бояров, заведующая отделом народной поэзии Всесоюзного дома народного творчества А. Морозов, работники местной печати А. Чувакин и Г. Князев, поэт А. Леушкин. Слушателей семинара было около тридцати — в основном члены библиотечек, колхозников, культпросветработников.

Что же говорилось там о частушке? Да, конечно, главное — о понимании ее уровня. Было подчеркнуто и главное правило: прикасаться к ней бережно, заботливой рукой, чтобы не нарушить очарования непосредственности, прелести импровизации. Было сказано на семинаре: «Частушки — это местное материальное сейчас лишь констатируют факты, как бы фотографируют их, не показывая героя в действии. А частушка должна иметь образное решение темы, народную речь, раскры-

степлю освобождение от «каркаса», было бы еще лучше, если бы стало более тесным сотрудничество частушек «полевой» и лирической. Чтобы шеренги строф стали плотнее, монолитнее!

В этот вечер нужно рассказать об одном любительском мероприятии, организованном в Рязани, — семинаре по народной поэзии. Его программу составили важные темы: задачи художественной самодеятельности в свете решений партии, доклад о красоте и богатстве русского языка, влияние частушек в репертуаре художественных ансамблей, беседа о советской поэзии и другие вопросы.

Руководители этих занятий — квалифицированные люди: кандидат филологических наук А. Бояров, заведующая отделом народной поэзии Всесоюзного дома народного творчества А. Морозов, работники местной печати А. Чувакин и Г. Князев, поэт А. Леушкин. Слушателей семинара было около тридцати — в основном члены библиотечек, колхозников, культпросветработников.

Что же говорилось там о частушке? Да, конечно, главное — о понимании ее уровня. Было подчеркнуто и главное правило: прикасаться к ней бережно, заботливой рукой, чтобы не нарушить очарования непосредственности, прелести импровизации. Было сказано на семинаре: «Частушки — это местное материальное сейчас лишь констатируют факты, как бы фотографируют их, не показывая героя в действии. А частушка должна иметь образное решение темы, народную речь, раскры-

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

На столичной сцене

С различными героями познаются сегодня и завтра москвичи зрители на спектаклях Ленинградского Малого оперного театра, который гастролирует сейчас в столице... Немная, крошечная Софья, чья самоотверженная любовь разрушает чары злых сил, ее жених Олаф, их одностельные — норвежские крестьяне, новария обострительница — восточная женщина, ее привлекательные — ледяные горы, гномы, тролли предстанут сегодня перед теми, кто придет на балет Э. Григе «Софья» (музыкальная редакция Б. Асафьева). Это третий спектакль коллектива в столице.

Завтра ленинградцы покажут оперу Д. Верди «Дон Карлос». Кроме этой своей работы, театр включил в программу гастролей многие образцы оперного и балетного репертуара. Московские зрители прослушают оперу С. Прокофьева «Война и мир». В дальнейшем они увидят постановки еще трех сочинений советских композиторов — оперу «Суровые» С. Васильева и балеты «Семь красавиц» А. Кара-Караева и «Двенадцать месяцев» Б. Битова.

Классика представлена «Дон Карлосом» Верди, «Джонкоидом» Понкивекки, «Корсаром» Адена, комической оперой Оффенбаха «Раббынки», а также балетом «Софья» на музыку Грига. По-

Сегодня и завтра артисты Киевского русского драматического театра имени Леси Украинки в первый раз покажут в столице «Дочь прокурора» Ю. Яновского. Спектакль поставлен М. Романовичем. На сцене Свердловского драматического театра пойдет в эти дни «Разломка» и «Утопленники и оскорбленные». Гости из Черновца — артисты Театра имени Ольги Кобылянской — выступят 5 и 6 июля с постановками пьес «Человек ищет счастья» А. Школьника и «Удильная П. Мирного.

Работы народного художника

Завтра, 6 июля, в Академии художеств СССР открывается выставка работ народного художника РСФСР Петра Петровича Кончаловского. Эта посмертная выставка — самая полная из всех когда-либо демонстрировавшихся выставок советского живописца. Шестнадцать по счету, она подводит итог шестидесятилетнего творческого пути художника.

Многие работы москвичи увидят впервые: экспозиция этой выставки строилась не по принципу показа Кончаловского — уже сложившегося мастера, а Кончаловского, постоянно искавшего, экспериментировавшего, а главное — неутомимо и беспрерывно писавшего.

От работ 1910 года зрители пройдут к произведениям последнего года жизни и деятельности художника. И главное, что ошутят все на этой выставке, — художник любил жизнь, все в ней одобрял:

П. Кончаловский. «Натюрморт с яблоками».

Первые эпизоды новых фильмов

Лето — пора киноэкспедиций. В разные концы страны размахались съемочные группы «Ленфильма». На Черноморском побережье Крыма находится коллектив Г. Конопчанца, создающий широкоэкранный фильм «Дон-Кихот». В поисках подходящего ландшафта группа забралась на вершину Ай-Петри, где ведется съемка эпизода встречи ламанского идалго с каторжниками.

На местах исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

На мест исторических боев под Сталинградом только что закончили съемки фильма «8 июля» Сталинград. В Киеве работает коллектив, снимающий кинокомедию «Они австралийцы», в Сочи — приключенческий фильм «Старик Хоттабыч», в городе Жданово — детскую кинокартину «Приключения Артемки», а под Ленинградом на живописных холмах Карельского побережья недавно появился целый поезд из домиков на колесах: декорация города строителей моста — героическая кинокомедия «Медовый месяц».

ОБ УВАЖЕНИИ К ПРОФЕССИИ, О ЛЮБВИ К СВОЕМУ ТРУДУ

Недавно я получил письмо от студента первого курса Московского библиотечного института. Содержание письма в первый момент меня очень удивило, а затем заставило серьезно и тревожно задуматься.

Студенты пишут: «Наша группа сейчас состоит из выпускников средней школы. О библиотечной работе у нас довольно слабое понятие, скорее как у читателей, чем как у будущих библиотечников. Нужно прилагать, что прочитанный нами в первом семестре курс библиотечного дела привнес к тому, что мы являемся библиотечной работой. Это было по большей части общие фразы».

Вполне понятно, что пришедшие в институт молодые люди жаждо ищут ответа на вопросы, связанные с их будущей профессией. Но мне непонятно, как могло случиться, что в итоге первого, решающего учебного года, когда студентам уже прочитаны один из важнейших разделов курса библиотечного дела, перед ними оказалась совершенно новая, совсем другая сущность и значение профессии библиотечника?

И почему молодежь обращается за помощью и советом не к преподавателям и руководителям института? Я не собираюсь подвергать критическому разбору программы наших специальных учебных заведений, готовящих кадры библиотечных работников.

Мне хочется поговорить по душам о тех вопросах, которые лежат в основе нашей работы, о тех моментах, которые, я думаю, в практической работе заставляют волноваться на их надежды.

Часто молодой специалист, столкнувшись в жизни с трудностями, с медлительностью и непониманием значимости своего дела, теряет веру в свои силы и возможности. Он быстро издается самого дорогого — уважения к своей профессии, уверенности в том, что труд библиотечника важен и необходим народу.

Но она ли, наша молодая специальность, повинна в этом? Библиотечка, которой я руковожу, имеет лет сорок. Библиотечка Томского библиотечного техникума. За эти годы через библиотечку прошло более пятидесяти библиотекарей. Работают у нас и выпускники Томского техникума. Нередко к нам приезжают для изучения нашего опыта работники сельских и районных библиотек, многие со мной переписываются.

Общая сфера наблюдения, а именно к выводу, что в последние годы много у нас немолодых кадров. И не думаю, чтобы Томский техникум в этом смысле был печальным исключением.

Основная причина недостаточной подготовленности наших молодых библиотекарей к практической работе, по моему мнению, кроется в том, что учебное заведение не умеет привлекать учащихся на первых порах интереса, а к концу учебно-подготовительного обучения и любви к нашей профессии.

Вступая в жизнь, молодой библиотечник представляет себе стоящие перед ним задачи туманно и отвлеченно, а порой до ужаса примитивно, не понимает, какую ответственность несет на него знание работников культуры. Большинство учащихся, овладевая техникой, не имеет достаточного знания книги. За редким исключением, начитанность их крайне ограничена даже в художественной литературе, особенно русской и зарубежной классике.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Естественно, что пятидесятитринадцатилетний подросток, окончивший семь классов, не может в смысле знания книги обладать значительным багажом. За три года пребывания в техникуме он должен не только очень много читать, но и овладеть высокой культурой чтения. В собственном опыте убедиться в преимуществе чтения планового, систематического. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности. Читая же учащиеся в техникуме без всякой системы и целенаправленности.

Неклицу!

Письмо в редакцию

Всё это типично для большинства клубов, а их в городе тридцать. Но падают клубы, где можно было бы хорошо отдохнуть, непринужденно пообщаться с друзьями, послушать лекции.

С каждым годом в Казани появляются новые и новые кварталы жилых домов, но, странное дело, в последние пять лет не появилось ни одного клуба. Но читательскому плану было бы увеличить сеть на пять библиотек — увеличить жизнь на две, зато шесть... закрыли. Далеко не все время работает библиотека № 6. Библиотечный ремонт ее один из законченных в течение года. Давно не читательский ремонт библиотеки № 3. Сейчас она закрыта, а книги сложены в кучи. В первые годы революции была организована городская детская библиотека, обслуживавшая несколько тысяч книг читателей. Но однажды помещенец, захватившая ее, пригласила Молодежь кустовую, а библиотеку быстро «свернули», а помещенец сошел с ума.

За пятилетку стало больше читателей, почти втрое увеличилось количество книг — с 335 тысяч до 662 тысяч, но поменялись библиотеки, не расширились. Во многих районах библиотечных работников ликвидировали читальными залами, в других площадь сократили. В республиканской детской библиотеке читальный зал даже исчез... 30 человек, а дети часами ждут очереди. В Ленинском районе детская библиотека с 20 тысячами книг помещается на 24 квадратных метрах. 18 тысяч книг библиотеки в Игуловской слободе, единственной библиотеке в этом рабочем районе, сложены на 20 квадратных метрах! Да выдать книг читателям отведена площадка шириной в полтора метра!

Каждый колхоз по-своему решает большую государственную задачу крутого подъема сельского хозяйства нашей страны, и каждая крупица успеха служит драгоценным вкладом в сокращение неурядиц. Поэтому особый интерес вызывает литература о наших колхозах и, в частности, литература о коллективном опыте как основе производственных успехов крупных многоотраслевых хозяйств.

В нашей литературе довольно прочно сложилась форма такой литературы — монография. Книг о передовых колхозах, объемом от пяти до десяти авторских листов, выпускается довольно много и центрально и местными издательствами. Можно утверждать, что сейчас монографии написаны о всех выдающихся колхозах. Этих сведений, конечно, и в значительной степени, и в частности, индивидуального опыта. Литература за это принесла и приносит несомненную пользу.

Монографии о колхозах написаны их председателями, научными работниками, специалистами сельского хозяйства, журналистами, писателями. Книжки отличаются друг от друга композицией материала, качеством его обработки, степенью детализации фактов, литературной формой. Но есть у них одна существенная и неизменная особенность — черта, в их содержании преобладают фотографии, рисунки, копии документов, выписки из журналов, бухгалтерских отчетов.

Годовые отчеты, несомненно, представляют большую ценность. Но когда попытка раскрыть понастоящему опыт организации колхозного производства ограничивается сопоставлением итоговых бухгалтерских отчетов за три, пять и даже 10 лет, когда суждение о деятельности крупного предприятия ведется только на ограниченной базе таких признаков и показателей, это не может привести к желаемой цели.

К тому же почти во всех монографиях, независимо от того, кто является их автором и как называются книги, независимо от зоны расположения колхоза, читатель находит один и тот же объем сведений. Раскрывая одну за другой выписанные «Сельскохозяйственные новости» или «Колхоз имени Буденного» или «Колхоз имени Буденного», «Как колхоз «Большевик» стал передовым» или «Колхоз на крутом подъеме», «Колхоз в борьбе за рентабельность» или «Экономический очерк о колхозе имени Ленина», — читатель в той или иной последовательности найдет лишь привычный круг бухгалтерской статистики, не анализирующей интересующих его процессов развития хозяйства, взаимной связи явлений, их причинной зависимости.

Нередко описываемый колхоз как бы висит в безвоздушном пространстве. Авторы не показывают связи колхоза с районом или делают это весьма формально. В начале работы С. Замойской «Колхоз Барыбинской изменности» (Сельхозгиз, 1954 г.) целый авторский лист отведен экономико-географическим сведениям о Барыбинской изменности. Затем несколько страниц посвящено аналогичному описанию Венгерского района. Место же и роль колхоза в районе определены стереотипными фразами: «...одно из первых мест в районе, а также в области по праву выделяет сельскохозяйствен-

венная артель имени Сталина»; «Результаты работы колхоза имени Сталина находят высокую оценку на районных сельскохозяйственных выставках»; «...выполнение трехлетнего плана развития общественного производственного животноводства артели имени Сталина постоянно занимала первое место...».

Слов много, но нет самых элементарных данных, свидетельствующих о подлинном первенстве этого колхоза: не сопоставляются его основные показатели с аналогичными показателями по району в целом, не определены его удельный вес в различных отраслях сельскохозяйственного производства района и т. д. Место колхоза в экономике района, значимость для него, не определены. Можно утверждать, что сейчас монографии написаны о всех выдающихся колхозах. Этих сведений, конечно, и в значительной степени, и в частности, индивидуального опыта. Литература за это принесла и приносит несомненную пользу.

Монографии о колхозах написаны их председателями, научными работниками, специалистами сельского хозяйства, журналистами, писателями. Книжки отличаются друг от друга композицией материала, качеством его обработки, степенью детализации фактов, литературной формой. Но есть у них одна существенная и неизменная особенность — черта, в их содержании преобладают фотографии, рисунки, копии документов, выписки из журналов, бухгалтерских отчетов.

Годовые отчеты, несомненно, представляют большую ценность. Но когда попытка раскрыть понастоящему опыт организации колхозного производства ограничивается сопоставлением итоговых бухгалтерских отчетов за три, пять и даже 10 лет, когда суждение о деятельности крупного предприятия ведется только на ограниченной базе таких признаков и показателей, это не может привести к желаемой цели.

К тому же почти во всех монографиях, независимо от того, кто является их автором и как называются книги, независимо от зоны расположения колхоза, читатель находит один и тот же объем сведений. Раскрывая одну за другой выписанные «Сельскохозяйственные новости» или «Колхоз имени Буденного» или «Колхоз имени Буденного», «Как колхоз «Большевик» стал передовым» или «Колхоз на крутом подъеме», «Колхоз в борьбе за рентабельность» или «Экономический очерк о колхозе имени Ленина», — читатель в той или иной последовательности найдет лишь привычный круг бухгалтерской статистики, не анализирующей интересующих его процессов развития хозяйства, взаимной связи явлений, их причинной зависимости.

Нередко описываемый колхоз как бы висит в безвоздушном пространстве. Авторы не показывают связи колхоза с районом или делают это весьма формально. В начале работы С. Замойской «Колхоз Барыбинской изменности» (Сельхозгиз, 1954 г.) целый авторский лист отведен экономико-географическим сведениям о Барыбинской изменности. Затем несколько страниц посвящено аналогичному описанию Венгерского района. Место же и роль колхоза в районе определены стереотипными фразами: «...одно из первых мест в районе, а также в области по праву выделяет сельскохозяйствен-

ФИЛЬМЫ МОЛОДЫХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

Кадр из фильма «Надя».

БЕСКРАЙНОЕ поле. Среди ржи одинокая береза. Густо валеки на дороге виднеются две девочки фигурки. Прекрасный русский пейзаж возникает на экране. Но оказывается, что это не живая природа, удачно снятая оператором, и даже не пологое взгорье, а всего-навсего воспроизведенная на экране миниатюрная роспись на черной лаковой доске. Художественному Феофану пришлось, разумеется, самодельно «воспроизвести» документальный фильм режиссера Р. Атаманова «Город ветров» (Азербайджанская студия) и другие.

Не все еще дипломы защитили. К завершению близки работы студентов, готовящих свои дипломные работы у себя на родине. Почти все их фильмы включены в планы местных студий и вышли на экраны. Это короткометражная комедия режиссера В. Желанинцев «Утомленные» (Литовская студия), документальный фильм режиссера Р. Атаманова «Город ветров» (Азербайджанская студия) и другие.

В практике наших издательств принято за правило выпускать монографии о колхозах от имени председателей колхозов. Однако традиция авторского объединения — председателя колхоза, с одной стороны, журналиста или специалиста, с другой, — не дает желаемых результатов. Не получается такой книги, чтобы читатель верил каждой ее строке. За каждым печатным словом не встает образ того, кто назвал ее автором. Прямо говоря, чувствуешь, что книга написана от имени известного председателя колхоза, написана не при участии его литературным почерком. В одном случае это копируется с готового, в другом — выдумывается, в третьем — выдумывается, в четвертом — выдумывается.

Вышла в свет, например, интересная по замыслу и содержанию книжка «Таким может стать каждый колхоз» (Сельхозгиз, 1953 г.). Автором ее значится председатель известного белорусского колхоза «Рассвет» (Белорусская ССР) Герой Советского Союза К. Орловский, а книжка написана не его языком, не его стилем.

Тов. Орловский имеет собственную богатую биографию, он прославился и в бою и в труде. Он мог бы, конечно, рассказать о своем опыте, о становлении, развитии колхоза. Для чего же т. Орловскому говорить о страничке печати чужого колхоза? И добавим: почему способный журналист, умеющий подметить, записать, расказать истинную правду о замечательном человеке, подметит все его черты, создаст живой образ автора, не имея при этом собственного опыта, о становлении, развитии колхоза. Для чего же т. Орловскому говорить о страничке печати чужого колхоза? И добавим: почему способный журналист, умеющий подметить, записать, расказать истинную правду о замечательном человеке, подметит все его черты, создаст живой образ автора, не имея при этом собственного опыта, о становлении, развитии колхоза.

Эти примеры приведены в укор тем авторам, которые нарушают Ленинские принципы пропаганды вообще и пропаганды опыта передовых колхозов в частности, отступая от правды в истолковании и освещении нашей действительности.

Сельхозгиз пока остается верным своим «стандартам». В прошлом году им выпущены четырем изданием монографии о колхозе имени Тимирязева Горьковской области, вторым — монография о колхозе имени Сталина Вурьянского района Чувашской АССР и имени Буденного Одесской области. Изданы еще по одной книжке о колхозах «Красный Октябрь» (Кировская область), «Большевик» (Сумская область), «Рассвет» (Белорусская ССР), имени Трушова (Черкасская область) и т. д. Конечно, забывать о таких колхозах нельзя, но нельзя и исчерпывать ими опыт колхозов.

Иногда стремление говорить об одном и том же колхозе, пусть даже самых лучших, становится прямо-таки несдержанным. Так, Белорусское государственное издательство за последние годы выпустило 45 книг и брошюр о передовых колхозах республики. И на них повсюду встречается название колхоза «Рассвет» и пять — колхозу имени Гастелло.

Монографии о передовых колхозах выпущено много. Но нет еще у нас пока такой книги, которая бы была написана не только для читателей, но и для самих колхозников, для людей, живущих в колхозе. Думается, что объектам для ее создания на современном этапе колхозного строительства могут послужить те колхозы, которые руководствуются решениями Коммунистической партии и Советского правительства, быстро увеличивают объем производства, совершенствуют организацию труда, поднимают его производительность и на этой основе добиваются неизменного повышения материального благосостояния и культурного уровня своих колхозов.

М. ШТЕРН, заведующий Средненациональным районым отделом культуры, Магаданская область.

В ДАЛЕКОМ СЕЛЕ Около двухсот человек постоянно посещают Сейчанскую сельскую библиотеку, обслуживающую национальный колхоз «Испана-Магаданской области. Недавно эта библиотека пополнилась большой партийной литературой на русском и якутском языках. Колхозники любят свою библиотеку. По вечерам сюда приходят охотники, вернувшись из тайги, животноводы, сельские интеллигенты. На столах свежие газеты, журналы, настольные игры. Нередко здесь бывают интересные беседы, которые проводит агроном Олейников, зоотехник Семенов, сельский врач Ермаков.

С большим старанием относятся к своим обязанностям заведующий библиотекой комсомолец Валентин Полюк. В помещении всегда образцовый порядок. Хорошо оформлены секция о речных судах, секция о колхозах, секция о колхозах, секция о колхозах.

М. ШТЕРН, заведующий Средненациональным районым отделом культуры, Магаданская область.

Дань шаблону

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Каждый колхоз по-своему решает большую государственную задачу крутого подъема сельского хозяйства нашей страны, и каждая крупица успеха служит драгоценным вкладом в сокращение неурядиц. Поэтому особый интерес вызывает литература о наших колхозах и, в частности, литература о коллективном опыте как основе производственных успехов крупных многоотраслевых хозяйств.

В нашей литературе довольно прочно сложилась форма такой литературы — монография. Книг о передовых колхозах, объемом от пяти до десяти авторских листов, выпускается довольно много и центрально и местными издательствами. Можно утверждать, что сейчас монографии написаны о всех выдающихся колхозах. Этих сведений, конечно, и в значительной степени, и в частности, индивидуального опыта. Литература за это принесла и приносит несомненную пользу.

Монографии о колхозах написаны их председателями, научными работниками, специалистами сельского хозяйства, журналистами, писателями. Книжки отличаются друг от друга композицией материала, качеством его обработки, степенью детализации фактов, литературной формой. Но есть у них одна существенная и неизменная особенность — черта, в их содержании преобладают фотографии, рисунки, копии документов, выписки из журналов, бухгалтерских отчетов.

Годовые отчеты, несомненно, представляют большую ценность. Но когда попытка раскрыть понастоящему опыт организации колхозного производства ограничивается сопоставлением итоговых бухгалтерских отчетов за три, пять и даже 10 лет, когда суждение о деятельности крупного предприятия ведется только на ограниченной базе таких признаков и показателей, это не может привести к желаемой цели.

К тому же почти во всех монографиях, независимо от того, кто является их автором и как называются книги, независимо от зоны расположения колхоза, читатель находит один и тот же объем сведений. Раскрывая одну за другой выписанные «Сельскохозяйственные новости» или «Колхоз имени Буденного» или «Колхоз имени Буденного», «Как колхоз «Большевик» стал передовым» или «Колхоз на крутом подъеме», «Колхоз в борьбе за рентабельность» или «Экономический очерк о колхозе имени Ленина», — читатель в той или иной последовательности найдет лишь привычный круг бухгалтерской статистики, не анализирующей интересующих его процессов развития хозяйства, взаимной связи явлений, их причинной зависимости.

Нередко описываемый колхоз как бы висит в безвоздушном пространстве. Авторы не показывают связи колхоза с районом или делают это весьма формально. В начале работы С. Замойской «Колхоз Барыбинской изменности» (Сельхозгиз, 1954 г.) целый авторский лист отведен экономико-географическим сведениям о Барыбинской изменности. Затем несколько страниц посвящено аналогичному описанию Венгерского района. Место же и роль колхоза в районе определены стереотипными фразами: «...одно из первых мест в районе, а также в области по праву выделяет сельскохозяйствен-

венная артель имени Сталина»; «Результаты работы колхоза имени Сталина находят высокую оценку на районных сельскохозяйственных выставках»; «...выполнение трехлетнего плана развития общественного производственного животноводства артели имени Сталина постоянно занимала первое место...».

Слов много, но нет самых элементарных данных, свидетельствующих о подлинном первенстве этого колхоза: не сопоставляются его основные показатели с аналогичными показателями по району в целом, не определены его удельный вес в различных отраслях сельскохозяйственного производства района и т. д. Место колхоза в экономике района, значимость для него, не определены. Можно утверждать, что сейчас монографии написаны о всех выдающихся колхозах. Этих сведений, конечно, и в значительной степени, и в частности, индивидуального опыта. Литература за это принесла и приносит несомненную пользу.

Монографии о колхозах написаны их председателями, научными работниками, специалистами сельского хозяйства, журналистами, писателями. Книжки отличаются друг от друга композицией материала, качеством его обработки, степенью детализации фактов, литературной формой. Но есть у них одна существенная и неизменная особенность — черта, в их содержании преобладают фотографии, рисунки, копии документов, выписки из журналов, бухгалтерских отчетов.

Советский киноплакат

Мы уже привыкли, что при разговоре о плакате у многих делается печально-обескураживающий вид, красноречиво свидетельствующий о том, что основной этой вида искусство является от желаемого уровня. Привычка привычка, что неудовлетворительности и обескураженности в данном случае вполне законны и справедливы. Плакаты, как уже не раз писали, в большинстве своем стали скучными, блещущими интрижками мажорными в припадках тона в них очень часто пропагандистское отношение обосновывалось тем, что художник киноплаката оперирует, во-первых, уже готовым образом, созданным актером, во-вторых, он работает в самом фильме готовую тему, художественно реализованную постановщиком и кинорежиссером.

Справедливы ли эти обвинения, наводящие художника до режиссера, только отражающего художественные ценности фильма?

Бесспорно, тот творческий шедевр синтетического искусства кино, который обрывается на художника и поддается силой созданных образов, приводит иногда к появлению несамостоятельных вещей, основанных на готовом материале. Но лучшее из созданного в этой области искусства со всей очевидностью доказывает, что художник киноплаката создает обобщенный образ, свою самостоятельную композицию, своим индивидуальным почерком передает дух и стиль фильма.

Искусство киноплаката понесло особые приемы, свои специфика, отличающая его от других видов плаката. Мы знаем, что в то время, когда киноплакат начал подражать политическому плакату, забывая о приложении к нему формы и содержания, он терпел провал за провалом. Причины нынешних его успехов заключаются в том, что художники стали настойчиво искать свои средства выражения, подыскивая их особенностям искусства кинематографии.

Чем же отличается киноплакат от других плакатов? В чем специфика его содержания и формы? Киноплакат черпает свое содержание в филь-

кино мастера, как С. Данкович, В. Зеленинский, В. Воловова, Е. Подлесный, Н. Хомов, М. Хейфец, М. Хазановский и другие.

Вопросы развития советского киноплаката обсуждалась недавно на совещании, организованном Министерством культуры СССР в связи с выставкой киноплаката в кинотеатре «Ударник». В обсуждении выставки участвовали: искусствовед К. Назарова,

режиссеры Г. Ромаш, В. Шнейдеров, А. Алексеев, художники Б. Зеленинский, А. Кокорекин, В. Корешко и другие. Сегодня мы публикуем статью В. Корешко о советском киноплакате.

БЕЗ АПЛОДИСМЕНТОВ...

Была голубой майской день. Окрестный светлыми надеждами, холм по территории цирка его директор Денис Кириллович Бабин. «Здесь разобьем клубом, там откроем парикмахерскую, здесь скорей пойдете к нам в магазин, а там в магазин», — строил он планы. В то утро Бабин получил из Главарки телеграмму. В ней указывалось: открытие сезона должно состояться 18 мая. Программа: Жеребьевка — силовой аттракцион, Воробьев — жонглёр, Алябьев — колдун, Хабичев — канат, Володина и Выстрел — клоунада, Изумов — эстрада, Алябьев — цирковой цирк, Кариев — акробаты, Минин — юностиловый трюссёр, Махшинов — акробаты-прыгуны с подковылкой, Данилов и Моро — музыкальные экзекуции, Олесский и Павлова — сатира, инспектор Левинский, у ковра Котлов. Далее следовала подписка: Асенов.

Директор цирка уже хотел было закатывать акцию, дав объявление в газете и на радио об открытии сезона 18 мая. Но во время спохватился — ведь глядя не соображал, откуда и когда придет артист. А эту голубоватую долго пришлось разгадывать. По телефону и телеграфу неоднократно запрашивались Москва: где артисты? Сколько дней в главном цирке, в каком были названия города: Казань, Кемерово, Ижевск, Фрунзе, Сталинабад, Омск, Ленинград. На Новосибирска полетели телеграммы по этим адресам. Последовали неуверенные ответы. Казань телеграфировала: «Отправка задерживается отсутствием средств, ждем подкрепления труппы. Волохов», из Кемерово сигнализировали: «Отправку Хабичев», Махшинов нет средств. Шен — на 22, 23 и 24 мая. Но трое Бабин поинтересовался — артистов все еще не было на месте. 21 мая при очередном телефонном разговоре с главком по поводу силового аттракциона директора успокоили:

ФЕЛЬТОН В ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Принес в издательство порт Давидовича сочинения, Пова бедств и пр. Предмет Новейшего издания, Гордишься каждой строкой Печать, что в издательстве, Поскольку раз до сорока Бывала переиздания, Отнюдь не по великий спрос На эти сочинения, Но явные вознок о них вопрос В порядке исключения: Порт словозаменных тмму Скрепил сочинения, В чинах таких слышно ему Искать обидчика в издательстве, Поскольку раз до сорока Бывала переиздания, Решил, завок, реликвиз с мест И переписки с земляки, Пробавляя рукопись путем Подобного течения И облеклся в нарядный том В порядке исключения.

II. Когда известный автор леек Прине в издательство, В театре страданий интерес Возник с великой силой: — Конечно, песню ждет Провал, А каску — разорение, Но прежде автор соображал Этиные творения... К его бывшим заслугам зал Не сможет скрыть земляки, — Решил театр и извлек велик В порядке исключения, Но раздался народ не смог

Юрий БЛАГОВ.

Воспитывать художественный вкус

Милославская хорошо! Но если вы пожелаете купить репродукцию этой пропагандной статуи или ее копию, то вряд ли это можно будет осуществить.

Сейчас принято почитать и издавать только ценные репродукции и открытки. И тогда говорят об их неудовлетворительном полиграфическом качестве, издается нежелательно на плохих бумагах, жирную живопись и скульптуру воспроизводить в односторонних репродукциях.

Спасибо редакция журнала «Огонек» и «Смена», помещая на своих страницах репродукции картин, в которых забывали специально издательство. Например, «Смена» воспроизвела великолепную «Пана» Врубеля, а редакция «Огонек» в одном из номеров за прошедший год дала еще «Демона». Ни то ни другое произведение очень мало издано, но издания и акцентуальная «Царевна-лебедь» Врубеля и прототипы «Русские» Крамского. Уж не потому ли, что здесь фигурирует своеобразные существительные: фантастика и мифы смущают читателей? Почему у работ Нестерова репродукции лишь отдельные вещи, да еще в дублированных изданиях, а его свободным монографиям творчество? Да мы издали «Портрет дочери», «Портрет И. Павлова». Но и уверяю, что очень многие не знают прекрасные трагические вещи Нестерова: «Великий поэт», так как его воспроизведение почти невозможно найти.

Если бы в магазинах изобразительного искусства был широкий выбор открыток, репродукций, хороших художественных гипсовых и керамических статуэток, никто не стал бы покупать уступающую базарную халтуру — бездарные ковры, картины, статуэтки.

Именно поэтому на страницах газет и в художественных организациях не следует упускать год обобщенности, ратуиющей за воспитание художественного вкуса.

Е. КОТОВ, лексиконер, село Краснокумское.

«СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ»

Практика наших эстрадных выступлений показывает, что, когда в репертуаре затрагиваются актуальные темы, волнующие зрителей, мы чувствуем, что в зрительном зале ходят наши союзники, которые могут простить нам недостатки литературного материала или актерского мастерства, но правильно чувствуют и понимают всю важность проблем, поднимаемых артистами в своих выступлениях.

То же, но уже в качестве зрителей почувствовали и мы на спектакле «Случайные встречи» В. Вахнова и Я. Костюковского в Центральном театре транспорта. Их комедия-обозрение, несмотря на некоторые драматургические недостатки, весьма и погрешности в постановке, осуществленной заслуженным артистом РСФСР В. Хорьковым, все же представляет большой интерес.

Сюжет обозрения «Случайные встречи» весьма незамысловат. Он изображает моменты взаимодействия людей в различных ситуациях, связанных с железнодорожным транспортом. Пассажиры владостокского экспресса профессор Зубков и машинист Морозов по пути в Москву случайно путают свои бумажники с документами и служебным заданиями, прибыв в столицу, замучены выполнять неотложные поручения один за другим. Так, машинист — студент зоотехнического института инженер Морозов вместе профессора Зубкова добирается в главке решения важных вопросов, а профессору Зубкову, понимающему в институт, в силу сложившихся обстоятельств приходится слышать заметку по сопроводительным материалам вместо своего студента-зачека Морозова.

Сделана эта сценка с юмором и добротой: профессор Зубков долго отказывается от невыполнимого ему задания, а потом, наконец, слав на «сперку», уговаривая педагога поставить ему максимум «четыре», ибо в пути профессор убежден в том, что машинист Морозов знает этот предмет именно на «четыре».

Это одна из удачнейших сцен спектакля, а заслуженный артист РСФСР А. Полевый, играющий роль профессора Зубкова, проводит ее с большим обаянием, заставляя зрителя поверить в возможность такой исключительной ситуации.

Одна из сильнейших по своему обаянию «Горы» района. Молодые художники, боясь заступиться за девушку, а пожилой профессор Зубков, случайно оказавшийся в этот момент в сквере, забывает ее от приставления и оскорбления со стороны хулигана.

Нужно видеть и слышать, как зритель реагирует на все происходящее в этой сцене, когда молодые бойсмен говорят профессору: «Здорово вы его! Это же гроза нашего района! Его в нашем районе все боятся. Как вы решили?» А профессор под аплодисменты зрительного зала с иронией отвечает: «А, молодые люди, не из нашего района».

Интересно написана авторами, но не нашла такого же режиссерского решения сцена в мастерской и хал-

В поисках нового

Около года тому назад в столице гастролировал Владостокский краевой драматический театр им. Горького. Самостоятельность репертуара, свежесть актерских индивидуальностей, непосредственность и искренность исполнения привнесла в драматический коллектив Москвы. Однако критикой было отмечено, что театру, так уверенно чувствующему себя при воплощении бытовых и жанровых пьес, тонко понимающему психологическую драму, гораздо меньше удаются произведения с обобщенно-драматическими ситуациями и с открытым выражением чувств.

Недавно нам пришлось побывать во Владостокском театре. За это время в нем совершилось много перемены: вместо Н. Теплера главным режиссером стал А. Добрынин, ушел режиссер К. Ведерников.

Как же сейчас живет и работает коллектив, самостоятельный коллектив? Процессы, происходящие в его творческой деятельности, кажутся нам примечательными. Наиболее отчетливо проявились они в двух спектаклях — «Оптимистическая трагедия» и «Человек и волк».

Пьеса В. Шнейдерова с ее революционным лириком, подкрепленной публицистичностью и производимым эффектом драматурга Г. Герма, в нем то наиболее, подчас близкое к мелиодраме, но тем не менее несущее яркое выраженный социальный протест, не сопоставимым ни по своей тематике, ни по своему художественному строю. Но при всем различии пьес их объединяет одна особенность — желая сыграть, так сказать, при нормальных, «комнатных» температурах, коллектив сценаристов и режиссера театр должен привести в темперамент и страстность, и глубокий драматизм.

Спектакль «Оптимистическая трагедия» и «Человек и волк», поставленные А. Добрыниным, отвечают этим требованиям. В них звучит та патетическая нота, есть тот высокий накал страсти, которых мы не ощущали в прежних работах коллектива. В спектакле «Оптимистическая трагедия» отчетливо проследилась жизнь на корабле, тревожная, полная нестерпимого ожидания события, борьба с Вожаком, борьба все более ожесточенная и откровенная. Раскол полка виден уже с первых сцен. Мы запоминаем персонажи, да же названные одной-двумя репликациями, сразу замечаем, что из них еще безусловно и привычно поднимается Вожаку, а то уже встречает его приказы с таким недоверием, со смущением, а то и явным гневом. Неумный, буйный характер Алексея, его душевное смутление, мучительные поиски правды, скрытые под ухарской беспечной манерой, свободно и сильно передали Г. Алпиевичем. Новой гранью обрисованы завязательное комедийное завязательство А. Писемского, хорошее сыгранное бесстрашное, горькое, льдильного финала Вайнонена. С бесподобной точностью нарисовал Спеллоу Л. Ленс-Спектор. Но дело не только в отдельных актерских удачах. Весь строй спектакля, его эмоциональность, напряженный ритм, пафос, с которым звучат наиболее драматические сцены, — это новое для Владостокского театра.

Такое же в этом же творческом русле лежит и спектакль «Человек и волк», тема которого — пробуждение сознания, чувства собственного достоинства в крестьянах, с детства воспитанных в беспросветном повиновении помещику. История бедного пастуха Манелика, отважившегося выступить против своего почти всевластного господина, звучит в театре по-настоящему ярко. В этом же творческом русле лежит и спектакль «Человек и волк», тема которого — пробуждение сознания, чувства собственного достоинства в крестьянах, с детства воспитанных в беспросветном повиновении помещику. История бедного пастуха Манелика, отважившегося выступить против своего почти всевластного господина, звучит в театре по-настоящему ярко.

Мы желаем театру им. Горького в дальнейшем продолжать творческие поиски, рисковать, пробовать свои силы в работе над произведениями самых различных жанров. И в то же время не терять того хорошего, что было достигнуто им в прошлом.

И. САХАРОВА.

Планет художника В. Коновалова. (Рекламфильм)

Интересным приемом ассоциаций художник М. Хейфец расширяет в плакате «Низкий друг» существование героя через игральные карты с портретами женщин. Этот же прием удачно используется Е. Подлесным в плакате «Наш директор», где, словно ростером пафос, нарисован облик чинуша. Как бы расширяла существование «героя», проследив через его изображение бесчисленные дорожные знаки, раздувающие и неумолкающие им бюрократические приказы.

При работе из творческих приемов, приемлемых художником, неизменно и областью требовательности является отражение стиля и характера фильма. Примером большого удач в этом плане служат плакаты Б. Зеленинского и «Фанфан Тильпану», хорошо передающий комедийную сущность фильма, и плакат знаменитых художников Г. Дитрихевича и Р. Савостина «На полсотни кавалеров».

Плакат В. Коновалова «Шаг за шагом» первоначально может показаться несколько мелодраматичным, но он воплощает философский идею фильма. Деньги, движущие платантисическим обществом, излучают корень жизни человека. Бруно показывая колеса автомобиля, словно пожелавший жареной перекачивающей человеческие жизни, — этот символ беспощадности законов капитализма. Оно влечет человека, устремившегося за деньгами, отрабатывающего от пересраженного и гуманного. Ракурс автомобиля, сосредоточен-

Планет художников Г. Дитрихевича и Р. Савостина. (Рекламфильм)

Различны между собой, но одинаково хороши плакаты В. Коновалова и итальянского фильма «Подвешенные и вены» и финскому «Прекрасная Икери», воссоздавшие впечатление от фильма. В первом случае автор комедийно, но без напыленного пафоса изображает двух героев, еще не знающих, как это часто бывает в жизни, что судьбы их тесно связаны; во втором же вполне классическое строение, вполне отвечающее строю картины.

Интересен принцип символического решения темы, к которому часто обращаются художники. Символически и монументально планет М. Коновалова «Клюсы Фучки». Он воспроизводит год, прожитый бедняком, как дело, за которое отдал свою жизнь чехословацкий герой-коммунист.

В плане символически сделаны также плакаты С. Данишевца «Мы с вами где-то встречались», в котором очертания и маска актера Аркадия Райкина доводятся до обобщения, определяющего стиль и творческие линии актера, и плакат А. Нельского к научно-популярному фильму «Глаза кино», выполненный в стилистике размаха. Полное жилище, близость и трепета тело бабочки, выветрившаяся в классическом изречении, изображено на фоне солончковой короны. Сила этого плаката

и в том его сила и богатейшие перспективы развития. Мы не останавливались на мелочах в работах художников. Они, конечно, есть, но главное не в них. Главное то, что мастера киноплаката стоят на плодотворном пути творческих поисков, и хочется пожелать им не оставлять этого пути в дальнейшем.

В. КОРЕШКИН.

В ПОИСКАХ НОВОГО

Очень сдержанно и в то же время сильно показывается А. Брандт неслышанно Марручу и помешки, его любовь и Марте (И. Штрома).

Четкий и сложный психологический рисунок роли Манелика у Г. Алпиевича, трагический темперамент Н. Колесникова в роли Томаса, глубокий скупый драматизм А. Брандта — всего этого прежде почти нельзя было увидеть в творчестве названных актеров.

Это не значит, конечно, что упомянутые спектакли лишены недостатков. В «Оптимистической трагедии» наряду со сценическими выразительными и вескими существуют небольшие недостатки: не совсем удачные реплики Констанса — Е. Серова; мила, она хорошо разбирается в людях, но все же нет той огромной силы воли, которая помогает сломить сопротивление авантюриствующих матросов и повести их за собой.

В спектакле «Человек и волк» исполнителем роли неслыханных крестьян не сумел полностью уловить своеобразия манер, особый внутренний ритм повествования, которые столь характерны для людей этой национальной общности. Актриса Н. Штрома скрывает и органично в роли Марты, но в некоторых кульминационных моментах ей явно не хватает драматической силы.

Можно было бы упомянуть о других мелиодрамах, но дело не в них. Театр, до настоящего времени без особого успеха работавший над воплощением большой трагической темы, добился многого.

В то же время хочется посоветовать коллективу, чтобы расширив диапазон своего творчества, он не отключался от того, что было им завоевано ранее, что составляло своеобразие и прелесть его спектаклей. Смотря «Враги» (режиссер А. Добрынин), где наряду с пресловутой сыгранной актером В. Коваловым ролью Якова существует приближенное, раздувающее исполнение Г. Алпиевичем роли Синцова, да некоторые образы понаты упрощены, где есть моменты исключительности, мы не можем не вспомнить, как высоко оценила пресса самостоятельное, интересное воплощение театром «Фальшивой монеты».

В постановке «Хрустальный колокол» жизненная достоверность сочетается с поэтичными и светлыми видениями вышедшей действительности. Именно эти особенности определяют и лиризм спектакля и его яркий юмор. К сожалению, теперь мы не увидели спектакля, где бы было продолжение этих тенденций. Так, в спектакле «Любовь Анд Берекко», поставленном режиссером М. Ратвер с несомненным ощущением сценической правды, с умением выразительно и достоверно раскрыть внутреннюю жизнь персонажей, все же нет тех пристрастий, выходящих режиссера А. Писемского, того же своеобразного подманивания характеров, которыми были отмечены прежние работы театра. Хотя в Анд Берекко — С. Дельгасти и цельность и душевная чистота, хотя артист В. Ковалов последовательно и отчетливо обнажает холодное самолюбие Сергея, в спектакле в целом лежит некий налет раздуванности. Все это можно отнести и к спектаклю «Случайные встречи».

А ведь театру им. Горького необходимо создать интересные спектакли и на основе далеко не совершенных пьес. Но тогда коллектив видел в этих произведениях то «зерно», ради которого он стоял сгибать, верил в то, что знакомство с их героями будет интересно для зрителя. Это сейчас же раздуванность в отбросе отбрасывает себя.

Мы желаем театру им. Горького в дальнейшем продолжать творческие поиски, рисковать, пробовать свои силы в работе над произведениями самых различных жанров. И в то же время не терять того хорошего, что было достигнуто им в прошлом.

И. САХАРОВА.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ОДЕССА
Областной драматический театр показал зрительской интеллигенции романа Теодора Драйзера «Джонни Герард» (авторы постановки И. Берг и Л. Чех).

БРЯНСК
Областной драматический театр показал зрительской интеллигенции романа Теодора Драйзера «Джонни Герард» (авторы постановки И. Берг и Л. Чех).

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
5 июля 1956 г. 3 стр.

